

здоровьесбережения; обучение одителей основам здоровьесбережения в семье.

На наш взгляд, подобная комплексная программа позволяет существенно улучшить физическое, психологическое и социальное здоровье. Руководство области и большинство родителей видят прямую зависимость будущего благосостояния своих детей от их образовательного уровня и выделяют здоровье как системообразующее звено благополучия, гарант успешности. Рассматриваемые составляющие определяют и формируют генофонд нации, научный и экономический потенциал общества и, наряду с другими демографическими показателями, являются чутким барометром социально-экономического развития региона и страны.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Золотов С.П.

*Уральский государственный экономический
университет, Екатеринбург, Россия*

Объективный процесс старения населения принципиально меняет демографическую структуру населения планеты и социально-экономический баланс между поколениями. Этот процесс ставит вопрос о формах социальной поддержки пожилого населения и предъявляет новые требования к пенсионным системам.

В России этот вопрос во всей остроте встал в середине 1990-х гг. Российская Федерация вступила в период экономических реформ с развитой пенсионной системой, которая формировалась на протяжении десятилетий и базировалась на принципе солидарности поколений, означающим перераспределение экономических ресурсов от работающего поколения в пользу населения пожилых возрастов, покинувших трудовую сферу и вышедших на пенсию. Наряду с серьезными социальными достижениями, к которым, прежде всего, относится создание всеобщей системы пенсионного обеспечения, охватывающей подавляющую часть населения, система характеризовалась целым рядом недостатков. К числу наиболее существенных относятся следующие.

1. Низкий уровень пенсионных выплат, которые не индексировались в случае повышения стоимости жизни или опережающего роста заработной платы.

2. Низкая дифференциация пенсий как продолжение и естественное следствие уравнительной политики в сфере доходов населения.

3. Относительно ранний возраст выхода на пенсию (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), что по мере старения населения увеличивало нагрузку на пенсионную систему.

4. Широко распространенная практика досрочного выхода на пенсию для различных ка-

тегорий работников, что на практике служило фактором снижения реального пенсионного возраста.

Новое пенсионное законодательство, которое начало действовать в 1992 г., представляло собой логическое продолжение ранее действовавшей пенсионной парадигмы и имело ярко выраженную социальную направленность: унификация норм пенсионного обеспечения для всех категорий занятых; введение социальных пенсий для лиц, не имеющих трудового стажа; установление размера пенсии, в равной степени зависящего от предыдущего заработка и трудового стажа, некоторые другие нормы, связанные с порядком расчетов пенсионных выплат, а также расширение списка льготных категорий для более раннего выхода на пенсию.

Главное новшество заключалось в том, что была введена выплата полного размера пенсии всем работающим пенсионерам без исключения. В результате состав населения старше трудоспособного возраста стал практически однородным: пенсию стали получать почти все пожилые граждане, независимо от прежних трудовых заслуг. Все упомянутые нормы привели к резкому увеличению объема социальных обязательств государства по пенсионному обеспечению своих граждан.

Либерализация цен вызвала падение реальных доходов всех социальных групп, в том числе и пенсионеров. Реальный размер пенсионных выплат упал более чем в 2 раза. Резкое ухудшение макроэкономической ситуации и рост инфляции привели к стремительному обесценению реальной покупательной способности пенсий, когда впервые с начала радикальной экономической реформы средний размер пенсии опустился ниже прожиточного уровня пенсионера.

Можно выделить четыре основные группы причин критической ситуации, возникшей в области пенсионного обеспечения, которые в последние определили необходимость пенсионной реформы.

Первая группа имеет демографический характер и связана с тенденцией интенсивного старения российского населения. Численность возрастных когорт свыше 60 лет за последние пятьдесят лет практически удвоилась и продолжает расти опережающими темпами по сравнению с другими возрастными группами. Нормальное же функционирование системы, основанной на идее солидарности поколений, возможно лишь при соотношении 10:1, когда на одного пенсионера должно приходиться десять плательщиков пенсионных взносов. В России уже в 1990-е гг. это соотношение не выполнялось. Увеличение доли пожилых неизбежно ведет к усилению налоговой нагрузки на работающее население. Важно, что наблюдаемый демографический сдвиг — долговременная причина непреходящего характера, которая уже действовала на протяжении десятиле-

тий; ее влияние в дальнейшем могло лишь возрасти.

Вторая группа причин также касается соотношения численности плательщиков и получателей, но имеет не демографическую, а экономическую природу. В 1990-е гг. наметилась устойчивая тенденция сокращения численности занятого населения и особенно той его части, которая занята в общественном производстве и является плательщиком взносов в Пенсионный фонд. Тем самым, сдвиги на рынке труда существенно усугубили влияние демографических факторов.

Третья группа причин связана с относительно низким пенсионным возрастом и широким распространением системы досрочного выхода на пенсию, что в среднем снижало общий возраст на 3—5 лет. Это правовая и институциональная причина, которую, казалось бы, можно устранить законодательным путем. Однако, как показывает мировой опыт, изменение пенсионного возраста относится к числу наиболее чувствительных для населения вопросов и встречает серьезное общественное противодействие. Последующие события в России лишь подтвердили этот факт.

Четвертая группа причин — финансово-экономические: рост задолженности предприятий по заработной плате из-за отсутствия прямого финансирования из бюджетов разных уровней и рост объемов невыплаченной заработной платы; значительное расширение масштабов натурального (бартерного) обмена между товаропроизводителями; широкомасштабное использование денежных наличных средств в экономической деятельности; использование предприятиями специальных ссудных счетов; применение и натуральных форм оплаты труда и пр. Эти практики были характерны для первого этапа экономической трансформации и, как представлялось, носили временный характер. Между тем многие из них в модифицированном виде сохраняются и сегодня.

При выборе пенсионной стратегии палитра предлагаемых решений была довольно богата. В принципиальном плане при выборе социальной стратегии в пенсионной сфере существовало несколько альтернатив.

Первая — повышение доходов ПФ, что соответственно требовало повышения тарифов отчислений. Однако уже в тот период вряд ли требовались доказательства того факта, что общая налоговая нагрузка на товаропроизводителя достигла крайней черты, превратившись в тормоз экономического роста, при котором не приходится мечтать ни о нормализации функционирования социальных институтов и, в частности, пенсионной системы, ни об экономическом подъеме или хотя бы стабилизации. Объективный макроэкономический императив, наоборот, заключался в быстром и ощутимом снижении на товаропроизводителя той непосильной социальной нагрузки, которая была возложена на него в первые годы реформ.

Вторая — снижение расходов ПФ. Снижение расходов теоретически может происходить лишь под влиянием сокращения численности реципиентов пенсий. Но даже демографически мотивированное сокращение лиц пенсионных возрастов за счет повышения пенсионного возраста, как показывает анализ, принципиально не спасает пенсионную систему, построенную на распределительном принципе. В любом случае ее зависимость от демографических факторов столь высока, что задача обеспечения финансовой устойчивости системы не имеет идеального решения. Реформирование системы досрочного пенсионирования, которое, строго говоря, объективно назрело вне зависимости от финансового кризиса ПФ, способно смягчить остроту этого кризиса, но не в состоянии уберечь пенсионную сферу от финансовых потрясений. Несмотря на весомость дополнительных расходов государства в связи с обязательствами по отношению к тем многочисленным категориям, которые имеют право на льготный порядок выхода на пенсию, стало ясно, что радикальное решение проблемы лежит отнюдь не в этой плоскости.

Третья — поиски радикальных схем реформирования пенсионной системы, которые позволяли бы решить следующие задачи.

Стратегические задачи:

- снижение зависимости пенсионной системы от демографических факторов;
- усиление связи размера пенсий с реальным трудовым вкладом гражданина в течение его трудовой жизни;
- повышение ответственности работника за финансирование будущей пенсии;
- обеспечение достойного уровня пенсии в реальном исчислении;
- обеспечение финансовой устойчивости пенсионной сферы.

Специфические задачи, которые следуют из текущей экономической и политической ситуации в современной России:

- легализация трудовых доходов;
- снижение налогового бремени на работодателя;
- снижение зависимости пенсионной системы от политических факторов.

ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В РОССИИ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ

Ильченко А.Н., Вэй Хэ

*Ивановский государственный химико-
технологический университет
Иваново, Россия*

Совместное предприятие — относительно новая организационно-социальная форма международного предпринимательства. Совместным